Текст · 3 октября 2024, 11:05
Софья Крылова,

«Ты зачем меня посадил, не зная, кто я такая?» 59-летняя медсестра Ольга Меньших получила 8 лет за два антивоенных поста

Дорогомиловский районный суд Москвы приговорил 59-летнюю медсестру-анестезистку Ольгу Меньших к 8 годам колонии по статье о «фейках» про армию за два антивоенных поста во «ВКонтакте». На ее страницу были подписаны 15 человек. «Медиазона» внимательно следила за процессом Меньших и рассказывает все, что известно о ее деле.

Обвинение

«8 апреля к нам с мужем в квартиру приехали восемь человек с циркулярной пилой, все перевернули вверх дном. Охраняли меня и подругу мою, которая тоже была в доме. Меня в наручниках приковали к стулу», — рассказывала в суде Ольга Меньших. После обыска ее «с применением грубой силы» доставили в СК, где предъявили обвинение в распространении военных «фейков»[1]. На следующий день Дорогомиловский суд Москвы отправил ее под домашний арест.

Меньших вменили два поста во «ВКонтакте», которые сейчас удалены с ее страницы. Первый пост написан 14 июля 2022 года — в этот день российские военные нанесли ракетный удар по Виннице.

«Захарова несет лютый бред на своем сраном брифинге. Как ее земля только носит? Боже, что она несет... В это время Винница. Россия впервые обстреляла центр города, ракеты попали в офисное здание, 12 погибших, десятки раненых», — говорилось в посте.

Вторая запись, которая привлекла внимание силовиков, была посвящена годовщине деоккупации Бучи: «Буча — небольшой город в Киевской области, был освобожден от российских захватчиков уже 31 марта 2022 года, ровно через пять недель после начала широкомасштабного вторжения в Украину. За пять недель в оккупации в Буче погибли 458 мирных жителей, 419 из них были застрелены и умерли от пыток».

Следствие заключило, что, выложив эти посты «в точно неустановленное время и с неустановленного технического средства», Меньших умышленно «создала видимость противоправной, нарушающей международное законодательство деятельности вооруженных сил России и органов государственной власти».

При этом авторка постов «предвидела неизбежное наступление общественно опасных последствий в виде подрыва авторитета и дискредитации нынешней государственной власти, российских вооруженных сил, а также уважения и доверия к российскому народу в глазах окружающих» и заранее знала, что такие посты «вызовут у людей чувство тревоги, страха, беспокойства и незащищенности со стороны государства».

Меньших не признала вину.

На следствии она отрицала авторство постов и говорила, что доступ к ее странице мог получить «кто угодно». Отдельно она отмечала, что сама никого не добавляла в друзья, а подписаны на ее страницу только 15 человек.

Кто такая Ольга Меньших и чем она привлекла внимание силовиков

С 2011 года Ольга Меньших работала медсестрой-анестезисткой в Пироговском центре[2] в Москве.

«Я там главный инноватор: пишу инструкции, обучаю в операционных, пишу экселевские таблицы, все делаю», — рассказывала она.

С началом войны в Украине в Пироговский центр начали поступать раненые солдаты. Медсестра признавала, что видеть их было эмоционально тяжело.

За последние годы ее несколько раз судили по административным статьям.

25 февраля 2022 года ей назначили 9 суток ареста за пост, который силовики расценили как призыв к участию в несогласованном митинге, а в июне 2023-го — штраф за неповиновение полицейским на акции в день рождения Алексея Навального. Согласно протоколу, Меньших тогда «стала вести себя неадекватно, размахивала руками». Сама она

говорила, что только села на скамейку у памятника Пушкину, как к ней «подошли сотрудники полиции, взяли ее под локоть и повели к автобусу. Она спокойно в него села, никакого сопротивления не оказывала».

Проект «ОВД-Инфо» упоминал Меньших среди задержанных возле Дома союзов в день похорон Михаила Горбачева 3 сентября 2022 года.

Из материалов дела следует, что ФСБ «наводила справки» о женщине еще до того, как против нее возбудили уголовное дело. Меньших в суде вспоминала, как во время обыска силовики дали понять, что наблюдают за ней уже давно, в том числе спрашивали, «что она делала в Беларуси».

Как расследовали дело о двух постах

Как следует из оглашенных в суде материалов, 26 сентября 2023 года оперативник УФСБ по Москве Дмитрий Прохоров осмотрел страницу Меньших во «ВКонтакте» в присутствии «представителей общественности». Согласно протоколу, Прохоров сделал скриншоты постов и сохранил их на диске, приобщенном позже к делу. Но защита Меньших обратила внимание на метаданные файлов: они были созданы еще до осмотра.

10 октября 2023 года эксперт ФСБ дал заключение о том, что в посте о Марии Захаровой содержится «информация в форме осуждения действий вооруженных сил России на территории Украины, вследствие которых наступили последствия насильственного характера». В остальных изученных материалах эксперт

не нашел «высказываний об использовании российских вооруженных сил на территории другого государства».

1 апреля 2024 года в СК составили рапорт об обнаружении в постах Меньших «признаков совершения преступления».

17 апреля 2024 года эксперт и главный научный сотрудник НИИ ФСИН Сергей Оганесян нашел в постах Меньших не только признаки публичного распространения «фейков» о российской армии и «дискредитации деятельности официального представителя МИД при исполнении служебных обязанностей», но и мотив ненависти и вражды «к действующим органам исполнительной и законодательной власти, военнослужащим, народу России и стране в целом».

Когда в мае 2024 года дело Меньших передали в суд, стало известно, что обвинение ей переквалифицировали на распространение военных «фейков» по мотивам ненависти или вражды к социальной группе[3].

Свидетели обвинения

В суде выступили двое свидетелей обвинения. 27-летний помощник юриста из Казахстана Алихан Курмангалиев, живущий в России с 2015 года, рассказал, что страница Ольги Меньших во «ВКонтакте» ему «попалась случайно».

Точных дат и формулировок Курмангалиев не запомнил, но утверждал: в одной из публикаций Меньших «дала оценку брифингу Марии Захаровой», а в другой писала, что Россия «якобы убивала мирных в Буче», хотя много раз «было опровержение, что украинцы все это инициировали сами».

Когда Курмангалиев прочитал эти посты, он сделал скриншоты — «понимал, что публикации подрывают устои конституционного строя, и хотел посмотреть за дальнейшим развитием событий».

Свидетель добавил, что счел посты Меньших фейками, потому что сам опирается «только на проверенную информацию — то, что публикует власть».

Адвокат Меньших Леонид Соловьев хотел узнать, почему Курмангалиев ведет свою страницу в соцсети под именем Алексей Курцев, но суд снял этот вопрос.

Второй свидетельницей выступила и. о. старшей медсестры-анестезиста 42-летняя Мария Вершинина, которая проработала бок о бок с Меньших 13 лет.

По словам Вершининой, до 2020 года подсудимая была «вполне адекватным членом коллектива — милосердным и терпеливым», но потом «увлеклась оппозиционными взглядами» и «высказывалась достаточно агрессивно в адрес коллег, которые в большинстве своем патриоты».

После начала войны Меньших, продолжала свидетельница, стала называть коллег «ватниками, фашистами и путинистами», да и вообще «создавала

нездоровую рабочую атмосферу». Сама Вершинина такие разговоры «пресекала», но ей жаловались другие медсестры — тут свидетельница призналась, что знает о поведении Меньших только «на уровне слухов». Постов подсудимой во «ВКонтакте» она тоже не видела.

Кроме того, добавила Вершинина, у Меньших было взыскание «по поводу профессиональной деятельности», потому что в последние два года она «активно высказывалась против указаний руководства, касающихся медицины», хоть и «выполняла их».

В суде также огласили характеристику Меньших из Пироговского центра: она бывала «несдержанна и эмоциональна в общении с коллегами», получала устные замечания «за негативные высказывания в адрес действующей власти».

Никто из коллег по клинике не пришел поддержать Меньших в суде. По словам подсудимой, когда ее близкие хотели собрать подписи медиков под коллективным письмом в ее поддержку, тех «предупредили, что каждая подпись будет зафиксирована».

«Общество у нас устроено таким образом, что политику можно использовать в качестве давления на неугодного сотрудника», — сказала Меньших.

Свидетелями обвинения также были заявлены медсестра Ирина Луканина и оперативник Прохоров, который осматривал страницу Меньших во «ВКонтакте», но они не явились в суд.

Как Ольга Меньших оказалась в СИЗО

На заседании 12 сентября суд начал допрос обвиняемой. Меньших отказалась давать показания, но согласилась ответить на вопросы, связанные с ее характеристикой.

Она рассказала, что до домашнего ареста ухаживала за больной 85-летней матерью, которая «почти глухая, слепая и не может ходить». Каждые выходные Меньших отвозила ей продукты и помогала по хозяйству; на заседании по избранию меры пресечения она просила суд назначить домашний арест по адресу матери, но ей отказали.

После этого допроса судья неожиданно сообщила, что в суд поступило представление 19-го филиала УФСИН по Москве, в котором ведомство просило отправить Меньших в СИЗО.

В документе говорилось, что 23 и 27 августа она «самовольно покидала место исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста». Отчет о нарушениях составил инспектор Никита Алферов.

Меньших рассказала, что у нее «уже были разборки» с инспектором насчет событий 23 августа.

«Они так установили свои аппараты, что когда я сижу на кухне у мойки или в ванной, они не ловят. Я ему

— объяснительную: давайте проверим, ловит ли ваш аппарат, если я час сижу под душем. Он говорит: нет, он не будет ловить. Вроде все понял по-человечески», — объясняла она суду.

27 августа, признала Меньших, она действительно покидала квартиру — ездила к стоматологу экстренно удалять зуб.

«Я такую боль испытывала, на стену лезла. Выпила всю аптечку, от лекарств давление рухнуло. Терпеть дальше было невозможно», — говорила она на заседании.

Адвокат Соловьев представил в суд справку от врача и добавил, что его подзащитная не скрывалась, а значит, необходимости изменять ей меру пресечения нет.

В запале Меньших сказала судье: «Все равно вы посадите меня на семь лет, хоть со здоровым зубом буду!».

В ожидании решения она успокаивала родных тем, что «рано или поздно это все равно случилось бы, какая разница, сегодня или завтра».

Чтобы отправить Меньших в СИЗО, судье Евгении Гороховой в тот день понадобилось 12 минут.

Последнее слово и приговор

2 октября в Дорогомиловском суде состоялись прения, и прокурор попросила назначить Ольге Меньших 8,5 лет колонии общего режима. Адвокат

Леонид Соловьев назвал такой срок «бесчеловечным», он потребовал оправдать свою подзащитную.

В последнем слове та обратилась к свидетелям обвинения. Она напомнила, как Вершинина в своих показаниях рассказывала о ее «нервическом состоянии».

«Такое мое состояние вполне объяснимо. Когда мимо тебя проезжает обрубок молодой, знаете, какие чувства посещают женщину? Сострадание, а не ненависть, которую мне вменяют. Может быть, в какой-то момент у меня произошла профдеформация на почве раненых, которых я видела в нашей больнице. Реально мне их было жалко», — эмоционально говорила Меньших.

«Все люди, которые окружали меня с начала следствия, говорили, что они ни при чем. Остается только Курмангалиев — мальчик, который все перепутал, по-русски говорил плохо. Гражданин Казахстана, у которого нет российского гражданства, — продолжала она. — Я отсижу и захочу посмотреть человеку в глаза: я тетка, мне 60 лет. Ты зачем меня посадил, не зная, кто я такая?».

Обвиняемая говорила, что, Вершинина согласилась дать показания, потому что на ней «висит дело по потере наркотиков», а начальство невзлюбило ее после того, как Меньших «пошла наверх, минуя заведующего», чтобы добиться отстранения некомпетентного врача «со связями», которого она считала виновным в смерти молодой пациентки.

Несмотря на плохую характеристику с работы, добавила обвиняемая, коллеги по Пироговскому центру «не выстроились в очередь рассказывать, какая плохая медсестра Меньших».

«Вы хотите мне дать срок, как дают за убийство, а я боролась за ваше здоровье, — обратилась она к прокурору. — Вы же у меня обслуживаетесь по ДМС[4].

Сколько через меня прошло прокуроров и судей со всей Москвы?».

При этом Меньших заверила, что в СИЗО «сидит нормально» и «даже не сомневается, что на зоне тоже будет сидеть хорошо».

Она рассказала, что в карантинной камере оказалась среди «девочек по 228[5]» и «взяла на себя роль воспитателя».

контент по ссылке

Telegram

Медиазона

«Вику прокесарили, ребенок умер». Осужденная за антивоенные посты медсестра рассказала о родах сокамерницы Сегодня в Москве 59-летнюю медсестру-анестезистку Ольгу Меньших приговорили к восьми годам колонии из-за двух антивоенных постов. Выступая с последним словом, женщина рассказала, как в СИЗО проходили роды у ее сокрамерницы Вики. «Медиазона» публикует отрывок аудиозаписи из суда с этой историей

https://t.me/mediazzzona/17691

«Бедные, несчастные девочки с поломанными судьбами. Мне над ними плакать хотелось. Я их встречаю на прогулке, они ко мне с объятиями бросаются», — говорила Ольга Меньших.

«Я себя отношу к христианским гуманистам и людям всегда сострадаю. Как христианский гуманист я могу сказать: возьмите свой крест и несите его», — закончила она последнее слово.

На следующий день, 3 октября, Дорогомиловский суд вынес ей приговор: 8 лет лишения свободы с трехлетним запретом на администрирование сайтов.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Часть 1 статьи 207.3 УК, до 5 лет лишения свободы.

2. Национальный медико-хирургический центр имени Н. И. Пирогова.

3. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК, от 5 до 10 лет лишения свободы.

4. Добровольное медицинское страхование.

5. Статья 228 УК — приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотиков.